

МОДЕЛИ ДЕРИВАЦИИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: ВЗГЛЯД ИЗ КОРПУСА

А. Г. Пазельская

Данная статья рассказывает о различиях в аспектуальном и актантном поведении русских имен ситуаций, образованных по разным деривационным моделям, т. е. при помощи различных деривационных средств, в первую очередь разных суффиксов отглагольных имен. Различия в поведении имен ситуаций исследовались на материале, почерпнутом из Национального корпуса русского языка (в дальнейшем НКРЯ, или Корпус).

Введение

Имена действия в русском языке образуются от глаголов при помощи довольно большого количества суффиксов. Так, в [Шведова и др. 1982: 157–166] приводятся следующие достаточно продуктивные суффиксы: -ниј (с вариантами -тиј, -ениј, -аниј: *чтение, отплытие*); -иј (*доверие*); -к(а) (*плавка*); -циј (*стилизация*); -ств(о) (*строительство*); -ѵ (*беседа*); -от(а) (*зевота*); -б(а) (*пальба*); -ня (*стрекотня*); -аж (*массаж*); -еж (*грабеж*); -ок (*толчок*); -ость (*жалость*); -изм (*уклонизм*); -ур(а) (*режиссура*); -ищ(е) (*побоище*); -ч(а) (*передача*); -ль (*гибель*); -ыш (*проигрыш*); -от (*топот*); -ух (*голодуха*); -он (*выпивон*); -ин(ы) (*крестины*). Такое многообразие средств деривации (и в том числе многообразие продуктивных средств деривации, таких как суффиксы -ниј; -иј; -к(а); -циј; -ств(о) и -ѵ) вызывает желание понять, чем они различаются между собой.

Исследователи отглагольных имен существительных в различных языках неоднократно замечали, что отглагольные существительные, образованные по разным моделям, имеют разные свойства. Чаще всего отмечались различия в акциональных свойствах различных существительных, хотя и актантные различия тоже иногда попадали в поле зрения исследователей. Так, в [Brinton 1995] отмечается, что английские отглагольные существительные на *-ing* (*walking* букв. 'гуляние', *smoking* 'курение') обозначают процессы, в то время как имена, представляющие собой гла-

гольную основу без каких-либо выраженных деривационных показателей (*walk* букв. ‘прогулка’, *smoke* ‘курение’) обозначают одиночные события. А в [Martin 2008] сообщается, что французские отглагольные существительные на *-age* всегда обозначают агентивное действие, в отличие от имен на *-ment* и *-tion*, не маркированных по этому признаку.

Сходные наблюдения делались и на русском материале. Так, А. М. Пешковский в книге 1927 г. (цит. по переизданию [Пешковский 1956: 127]), сравнивая пары *прыжок* и *прыгание*, <...> *лет* и *летание*, <...> *опоздание* и *опоздывание*, отмечает, что «в одних из этих существительных мы находим оттенок процесса, собранного в “точку”, <...> в других — процесса, разбитого на части и вследствие этого более или менее длительного».

Корпусные данные могут пролить свет на отличия в поведении имен ситуаций, образованных по различным моделям, а значит, в конечном итоге, и на устройство этих имен.

Модели образования отглагольных существительных

Настоящее исследование учитывает только имена ситуаций, образованные по наиболее продуктивным для русского языка моделям. Модель деривации имен ситуаций считается продуктивной, если в рабочей выборке из примерно 3500 отглагольных существительных, составленной на основании словника Учебного русско-французского словаря А. А. Зализняка, оказалось 200 или больше имен, образованных по этой модели. Вот какие суффиксы соответствуют этому критерию:

- нулевой суффикс, образующий имена мужского рода (*ударить*–*удар*)¹— 468 существительных в рабочей выборке;
- суффикс *-к(a)* (*обработать*–*обработка*)—285 существительных;
- суффикс *-ниj(e)/тиj(e)* (*разрушить*–*разрушение*, *прибыть*–*прибытие*)—2085 существительных.

Все эти суффиксы отглагольных существительных могут присоединяться как к предельным, так и к неопредельным глагольным основам, по большей части с сохранением акциональных свойств исходной основы. Так, суффикс *-а* присоединяется как к предельной основе глагола *отменить* и дает предельное же существи-

¹ Нулевой суффикс отглагольного имени, вообще говоря, позволяет поставить вопрос о направлении деривации: от глагола к имени, как во всех остальных отглагольных существительных, или от имени к глаголу, как это диктуется принципом монотонности деривации: морфемы могут только добавляться, но не удаляться, поэтому деривация должна идти от единиц с меньшим количеством морфем к единицам с большим их количеством. Однако из системных соображений и вслед за сложившейся традицией мы будем считать, что имена с нулевым суффиксом также образуются от глаголов — или, по крайней мере, от глагольных основ.

тельное *отмена*, так и к неопредельной глагольной основе *ездить*, и результирующее существительное *езда* также неопредельно². Способность присоединяться к предельным и неопредельным основам отличает данные суффиксы отглагольных имен от многих других, менее продуктивных, русских отглагольных суффиксов. Так, суффикс отглагольного существительного *-б(а)* присоединяется только к беспрефиксным неопредельным основам и дает неопредельные же существительные (*косьба, служба, учеба, стрельба*); суффикс *-иш* присоединяются только к предельным основам и образует предельные же существительные со значением единичного наступления ситуации (*выигрыш, проигрыш, выкидыш*); суффикс *-изм*, также присоединяющийся только к предельным глагольным основам, образует, наоборот, неопредельные существительные со значением совокупности разнородных действий, которые могут быть охарактеризованы при помощи глагольной основы (*отзовизм, уклонизм, приземлизм*).

В области акциональности априорные характеристики моделей деривации (такие, как предельность исходной основы и результирующего существительного) на наиболее продуктивных моделях показывают одинаковый результат; тем интереснее будет посмотреть, как ведут себя отдельные образованные по этим моделям существительные на корпусном материале.

В том, что касается актантного состава, однако, разные модели деривации отглагольных существительных все же не полностью идентичны. Суффиксы отглагольных существительных, во-первых, могут предпочитать переходные либо непереходные глагольные основы и, во-вторых, могут образовывать от этих основ существительные с разными актантными свойствами. Так, имена, образованные от переходных глаголов, могут обозначать:

- как каузативную, так и декаузативную ситуации (*разрушение*);
- только каузативную ситуацию (*выполнение плана*);
- только декаузативную ситуацию (*умиление, восхищение, опьянение*);
- возвратную ситуацию («сам себя»): *переодевание, возвращение*;
- взаимно-возвратную ситуацию («друг друга, друг с другом»): *общение, прекращение, сближение*;
- каузативную ситуацию с инкорпорированным Объектом: *торфодобыывание, здравоохранение, самолетостроение, источниковедение, металлоразведка*.

Кроме того, имеются также непереходные отглагольные существительные, образованные от непереходных же глаголов: *бег, лежание, течение, присутствие, улыбка*.

Рассмотрение списка из примерно 3500 отглагольных существительных показывает, что актантные свойства отглагольных существительных коррелируют с моделями, по которым они образованы. Предпочтения разных словообразовательных моделей показаны на графике ниже (подробнее см. [Пазельская 2006]). Реф-

² См., однако, об особенностях русских отглагольных существительных в плане аспектуальной композиции в [Tatevosov, Pazelskaya 2003], [Pazelskaya, Tatevosov 2006].

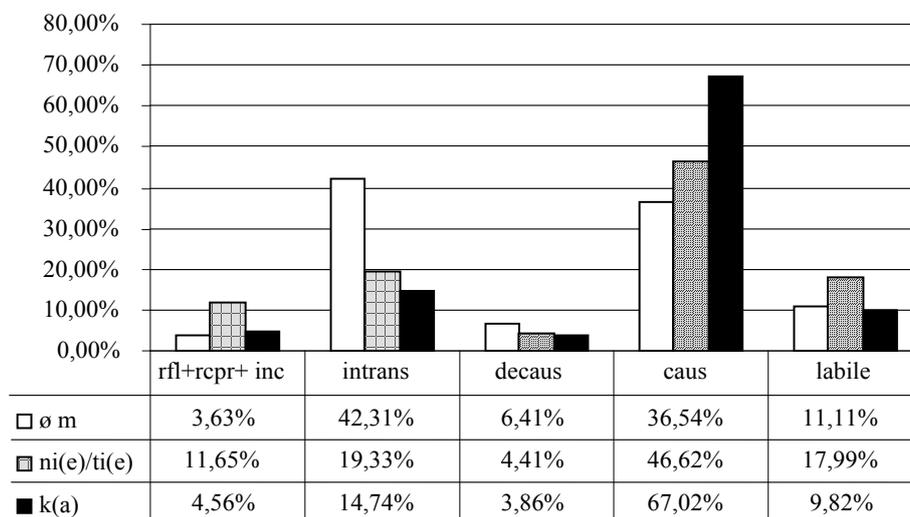

График 1. Актантные свойства отглагольных существительных, образованных по разным моделям.

лексивные и реципрокальные существительные, а также существительные с инкорпорированным Объектом для наглядности объединены вместе; проценты даются от общего количества слов, образованных по данной модели.

На этом графике хорошо видно, что:

— суффиксы русских отглагольных существительных распадаются на две группы по тому, какие существительные этот суффикс образует чаще других: непереходные от непереходных же глагольных основ или переходные с только каузативным значением от переходных;

— этим двум группам соответствуют два пика на графике, над точками *intrans* и *caus* соответственно;

— непереходные существительные (*intrans*) преобладают среди имен, образованных при помощи суффиксов *-ø* (мужского рода, 42,3%), а только каузативную семантику (*caus*) чаще, чем какую-либо другую, имеют имена на *-k(a)* (67,0%);

— суффиксы, которые образуют много непереходных существительных от непереходных глагольных основ, образуют также относительно много существительных со значением результирующего состояния (*decaus*) от переходных основ и относительно мало лабильных существительных (*labile*).

Из этого можно сделать несколько выводов об актантных характеристиках имен, образованных по различным моделям. Так, видно, что нулевой суффикс предпочитает образовывать существительные с одним участником (непереходные

(intrans) либо стативно-результативные (decaus)), а все остальные — более чем с одним (каузативные и лабильные). Кроме того, существительные на *-к(a)* чаще имеют только каузативное значение. Существительные же на *-ниj(e)/-тиj(e)* практически не накладывают ограничений на присоединяющую их глагольную основу.

Такие предпочтения разных моделей деривации позволяют сформулировать некоторые ожидания относительно поведения образованных по этим моделям существительных в реальных текстах. Так, ожидается, что при именах, образованных по моделям с предпочтениями к переходным существительным, чаще будут выражаться различные участники, и особенно участник, соответствующий внешнему аргументу. Более того, существительные на *-ка* (а именно по этой модели образовано больше всего имен с только каузативным значением), как ожидается, должны чаще других существительных иметь при себе не только внутренний, но внешний аргумент. При именах же, образованных по модели со склонностью к непереходным существительным (т. е. при помощи нулевого суффикса), либо чаще будет выражен только внутренний аргумент, либо участники вообще выражаться не будут.

Корпусное исследование

Метод исследования

Для проведения настоящего исследования было выбрано по 10 достаточно частотных русских отглагольных существительных, образованных по самым продуктивным моделям. Затем при помощи НКРЯ и Интернета для каждого существительного было собрано множество контекстов его употребления, после чего эти множества контекстов сравнивались между собой. За основание сравнения были взяты акциональные и актантные свойства этих контекстов и употреблений.

Формирование выборки

Очевидно, что при корпусном исследовании наибольший интерес представляют такие существительные, на которые в корпусе можно найти наибольшее число примеров, так как это позволяет дать более корректную оценку поведения всех существительных в целом и вместе с тем многократно повышает шансы на обнаружение более редких явлений. Поэтому для каждого суффикса были взяты наиболее частотные из образованных с его помощью имен ситуаций.

Частотность оценивалась по данным Национального корпуса русского языка по состоянию на август 2008 г., по частотному списку слов в размеченном корпусе (со снятой морфологической омонимией), учитывающему около 6 млн словоупотреблений³. Для данного исследования было взято по 10 наиболее частотных слов

³ Автор благодарит Д. В. Сичинаву за предоставление актуального частотного списка словоупотреблений в НКРЯ.

с каждым из словообразовательных суффиксов, при условии, что эти слова регулярно используются для обозначения именно ситуации, а не ее результата и/или участника. Так, например, среди слов на *-ние* второе место по частотности принадлежит слову *решение*, но оно малопригодно для нашего исследования, так как в 90% случаев оно обозначает не ситуацию принятия решения или поиска ответа на вопрос, а ее результат, т. е. используется скорее в контекстах типа (2)⁴, а не типа (1).

- (1) Предложена новая методика *решения* конечной системы уравнений, не требующая малости значений скачков фазы на всех ячейках вихря, что позволяет применять ее при любых значениях параметра пиннинга I вплоть до нуля. [М. А. Зеликман. Линейные вихри в трехмерной упорядоченной джозефсоновской среде // «Журнал технической физики», 2005]
- (2) В результате обсуждения сообщения генерального директора было принято *решение* переименовать ИПБ России в Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России. [На заседании Президентского совета // «Бухгалтерский учет», 2004.12.06]

Словоупотребления второго типа мало подходят для исследования поведения имен ситуаций, поэтому оказывается, что среди двух с лишним тысяч употреблений слова *решение* в НКРЯ со снятой омонимией релевантны для нас только несколько процентов, и таким образом слово *решение* вряд ли способно дать много материала для нашего исследования.

Таким образом, в нашу выборку попадают десять самых частотных имен, образованных по каждой из исследуемых моделей, при условии, что эти имена чаще всего используются для обозначения ситуации, а не участника ситуации, ее результата или в каком-нибудь еще отличном от ситуативного смысле. Строго говоря, чтобы выявить частотность употребления существительного для обозначения ситуации, следовало бы просмотреть все контексты его употребления в Корпусе. Однако представляется, что трудоемкость такой задачи несопоставима с потенциальной пользой от ее решения — в конце концов, вряд ли результат исследования сильно поменяется от того, что, например, пятое по частотности употребления имя ситуации ускользнет от нашего внимания. Поэтому для определения частотности употреблений отглагольного имени для описания ситуации использовался следующий рабочий критерий: если на первой странице с результатами поиска в Корпусе число употреблений отглагольного имени для обозначения ситуации не превышало число всех других употреблений, такое отглагольное имя исключалось из нашего исследования.

⁴ Здесь и далее, если не оговорено иное, примеры взяты из Национального корпуса русского языка, с соблюдением формата указания на источник примеров, принятого в Корпусе. Слово, о котором идет речь в примере и по которому производился поиск, выделяется курсивом.

Контексты и их свойства

По каждому из выбранных по вышеописанному методу слов производился поиск в НКРЯ с целью выявления контекстов его употребления в текстах Корпуса. Учитывался контекст, равный одному предложению, что соответствует стандартной выдаче Корпуса и позволяет наблюдать большинство интересующих нас явлений. На каждое выбранное отглагольное имя было собрано по 110 примеров его употребления.

Как уже было сказано, учитывались только те контексты, в которых отглагольное имя обозначает ситуацию, а не участника ситуации (3) и не ее результат (4)⁵. Не учитывались также употребления имени в устойчивых выражениях (5).

- (3) Институт проводит семинары, консультации, «круглые столы» (в том числе бесплатные для действительных членов ИПБ России и ДВТИПБ) с участием представителей налоговых органов, Федерального Арбитражного суда Дальневосточного округа, Управления доходов Министерства финансов по Хабаровскому краю. [На заседании Президентского совета // «Бухгалтерский учет», 2004.12.06]
- (4) Хорошо / если мы не договариваемся / должен быть регулятор автоматический / который бы вывел итоговую *оценку* / с которой нельзя было бы не согласиться. [Заседание жюри Национальной премии по безопасности «ЗУБР» (2004.11.12)]
- (5) С удовольствием использовал данный способ комического эффекта в своем творчестве и Г. Гейне, написавший с достаточной долей сарказма: «Эта женщина во многих *отношениях* — настоящая Венера Милосская: она также чрезвычайно стара, у нее также нет зубов, и на желтой поверхности ее тела имеется несколько белых пятен». [М. В. Мусийчук. О сходстве приемов остроумия и механизмов построения парадоксальных задач // «Вопросы психологии», 2003.12.23]

Характеристики, по которым оцениваются употребления отглагольных имен, должны, во-первых, быть достаточно показательны, и, во-вторых, обеспечивать сравнимость употреблений разных существительных между собой. Кроме того, в настоящем исследовании мы ограничились только такими характеристиками, которые относятся к синтаксическим зависимым отглагольного имени, и не рассматривали большую группу характеристик, описывающих, от чего само отглагольное имя синтаксически зависит, как выражается эта зависимость, служит ли отглагольное имя обстоятельством, аргументом или употреблено независимо как вершина назывного предложения, и т. п.

⁵ Тот факт, что имена, образованные по какой-то модели, чаще обозначают результат или участника ситуации, чем имена, образованные по другой модели, тоже может, конечно, быть достаточно показателен, но в данном исследовании мы решили не рассматривать этот вопрос.

Рассматриваемые нами характеристики употребления отглагольного имени делятся на две группы: акциональные и актантные. Акциональные характеристики включают в себя:

- наличие при имени прилагательных, указывающих на протяженность действия (*двухнедельный, длительный*),
- наличие при имени наречий и предложных групп, указывающих на протяженность действия (*два часа, долго*),
- наличие при имени наречий и предложных групп, указывающих на временные границы действия (*за два часа*),
- возможность употребления во множественном числе,
- наличие при имени квантификаторов (*всякий, немногие*, количественные и порядковые числительные),
- наличие при имени прилагательных и обстоятельств, указывающих на то, что ситуация развивается не скачкообразно, а пошагово, с постепенным приростом по некоторой шкале (таких как *постепенный, последовательный, поэтапный*),
- наличие при имени прилагательных, указывающих на локализацию во времени: *вчерашний, мартовский, прошлогодний*.

Основная актантная характеристика отглагольного имени — явное или имплицитное выражение участников обозначаемой именем ситуации, а именно:

- внутренний аргумент (выраженность и способ выражения),
- внешний аргумент (выраженность и способ выражения),
- другие аргументы и неаргументные участники ситуации (выраженность и способ выражения),
- актантно-ориентированные атрибуты, например *совместный* или *взаимный*,
- контекст, в котором один или несколько участников описываемой отглагольным именем ситуации не выражен, но синтаксически контролируется какой-либо другой именной группой в предложении.

Рассмотрим подробнее каждое из этих свойств.

Акциональные свойства

Акциональные свойства отглагольного имени в его конкретном употреблении — свойства, указывающие на акциональные характеристики этого имени как такового, а именно на предельность обозначаемой этим именем ситуации, на наличие у нее отдельных фаз, на ее динамичность/статичность. Так, наличие при имени прилагательных, наречий и предложных групп, указывающих на временную протяженность ситуации, означает, что ситуация имеет протяженность, т. е. не является пунктивной (Achievement по [Vendler 1957/1967], см. также [Dowty 1979], [Sasse 2001], [Tatevosov 2002]):

- (6) Ее планы включали многолетнее *исследование* возрастных и индивидуальных особенностей школьников подросткового возраста начиная с V класса и до окончания школы. [М. Э. Бодманова, Триггер Р. Д. Изучение психологии подростка в лаборатории Д. Б. Эльконина // «Вопросы психологии», 2004.02.10]

Наличие при имени наречий и предложных групп, указывающих на границы действия (*за два часа*), означает, что ситуация, обозначаемая отглагольным именем, является предельной [Tatevosov, Pazelskaya 2003]:

- (7) Важной чертой развития М<математики> является *возникновение* за годы Советской власти многочисленных научных школ в городах, где раньше не велось заметной работы в области М. Таковы математич. школы в Тбилиси, Ереване, Баку, Вильнюсе, Ташкенте, Минске, Свердловске и др. городах и созданная в 60-х гг. научная школа в Академгородке близ Новосибирска. [А. Н. Колмогоров. Математика (1954)]

Возможность употребления имени во множественном числе говорит о его акциональных свойствах лишь косвенно, поскольку, как было показано в [Ляшевская 2002, 2004], [Пазельская 2003, 2006], способность отглагольного имени употребляться во множественном числе зависит от множества факторов, и предельность описываемой ситуации — лишь один из них. Возможность образования множественного числа предполагает, что имя способно обозначать несколько ситуаций, которые достаточно однородны, чтобы подходить под одну категорию и называться одним словом, но при этом достаточно дискретны, чтобы обозначаться словом во множественном числе. Цепочка однородных предельных событий (8) удовлетворяет этим условиям, но точно так же им удовлетворяет и, например, множество разнородных по своему содержанию действий, которые в некоторой конкретной ситуации можно назвать одним словом (9).

- (8) Многие связывают такой резкий качественный рост террористических *ударов* по России с кремлевским объявлением мира. [Александр Гамаюн. СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ПРИГОВОР // «Завтра», 2003.08.06]
- (9) Чествовали повариху, одаривали ее подарком, благодарили за *труды*. [Свадьба тюменских старожилов // «Народное творчество», 2004.10.18]

Наличие при имени квантификаторов (*все, всякий, немногие*, а также числительных, 10) говорит практически о том же, о чем и способность употребляться во множественном числе, при этом сочетаемость с числительными оказывается более сильным свойством — в примере (9) вряд ли возможно представить себе слово *труд* с каким-либо числительным (**благодарили повариху за два труда* при допустимости *благодарили повариху за все труды*).

- (10) Такой режим работы позволит обеспечить возрастающие объемы перевозок, высвобождая каждой *поездкой* по две локомотивные бригады депо Златоуст,

которые, в свою очередь, можно использовать для дополнительной работы на участке. [Диктует экономика // «Локомотив», 2001.07.26]

Наличие при имени прилагательных, указывающих на наличие шкалы развития ситуации (таких, как *постепенный*) указывает на то, что ситуация, обозначаемая именем, является динамической и притом предполагает постепенное, пошаговое развитие:

- (11) При поэтапном *создании* АИС должны быть охвачены все функциональные блоки и большинство профильных подразделений субъекта РФ, что обеспечит наиболее глубокую аналитическую обработку данных на основе использования максимально детализированной информации «узкими» специалистами. [О. В. Логиновский, Ю. А. Даренских. Создание автоматизированной информационной системы губернатора и правительства Челябинской области // «Вопросы статистики», 2004]

Наличие при имени прилагательных и других зависимых, указывающих на локализацию во времени (*вчерашний, мартовский, прошлогодний, прошлого года*), говорит о том, что ситуация, обозначаемая именем, может иметь временную локализацию, т. е. не является вневременной:

- (12) Еще несколько мыслей о *событиях* 93-го [naver.no. Запись LiveJournal (2004)].

Все эти свойства, как ожидается, можно будет наблюдать у имен, образованных по всем трем рассматриваемым моделям — корпусное исследование призвано ответить на вопрос, не демонстрируют ли существительные того или иного типа каких-либо существенных отклонений по этим параметрам.

Актантные свойства

Актантные характеристики отглагольного имени отражают наличие в контексте явного или имплицитного указания на участников обозначаемой именем ситуации, а именно на внутренний аргумент, на внешний аргумент и на других участников ситуации.

Термины «внешний аргумент» и «внутренний аргумент» (ср. [Kratzer 1996, 2003]), как альтернатива терминам «субъект» и «объект», «агенс» и «пациенс», были выбраны в силу того, что они удобнее при разметке выражения актантов при отглагольных существительных и адекватнее отражают наблюдаемые противопоставления. Не вдаваясь в подробности синтаксических теорий, стоящих за этими терминами, скажем, что внутренний аргумент — это участник ситуации, меняющий свои свойства, а внешний аргумент — участник, инициирующий ситуацию.

У простого переходного глагола физического воздействия внутреннему аргументу соответствует объект/пациенс, а внешнему — субъект/агенс. У непереход-

ных глаголов единственный участник может быть как внешним, так и внутренним аргументом, в зависимости от его роли в ситуации. Мы здесь, однако, будем называть любого единственного участника непереходного глагола внутренним аргументом, дабы не вдаваться в семантический и ролевой анализ. Таким образом, используемая здесь терминология соответствует эргативной модели представления участников ситуации, при которой объект переходного глагола и единственный аргумент непереходного глагола обозначаются одним образом, а агенс переходного глагола — другим. Покажем, почему именно такое противопоставление удобно для описания выражения участников ситуации при отглагольном имени.

Рассмотрим переходный глагол *разрушить* и его номинализацию *разрушение*. В переходной клаузе *враг разрушил город* внешним аргументом будет *враг*, а внутренним — *город*. В отглагольном существительном, при необходимости выразить обоих участников этой ситуации, внутренний аргумент станет генитивной именной группой, а внешний — группой в творительном падеже: *разрушение города врагом*. Отметим, что слово *разрушение* может обозначать не только ситуацию, когда некто *разрушил* нечто, но и когда нечто *разрушилось* само по себе или в силу неизвестной причины. Словосочетание *разрушение города* неоднозначно между этими двумя интерпретациями, причем при одной из них (*враг разрушил город*) слово *город* оказалось бы объектом, а при другой (*город разрушился*) — субъектом. Однако в обоих случаях оно будет внутренним аргументом, и это позволяет, с одной стороны, не делать выбора между двумя вариантами, которые в самом имени никак не противопоставлены, а с другой — противопоставить того участника, который претерпевает изменения (*город*), тому, который их вызывает (*враг*).

Примером существительного из нашей выборки, на котором использование терминов «внутренний» и «внешний» аргумент избавляет от необходимости регулярно делать искусственный выбор между выраженным объектом каузативной ситуации или субъектом декаузативной, служит слово *развитие*:

- (13) Таким образом, планирование и *развитие* режимной сети и оптимизация наблюдений являются важной и ответственной задачей, в том числе и с экономических позиций. [Оценка геологической устойчивости гидросферы экосистемы регионов Иордании как элемент автоматизированной системы гидроэкологического мониторинга // «Геоинформатика», 2003.12.31]
- (14) Поэтому вступление в НАТО имеет плюс такой / что Америка на данном этапе *развития* мира взяла на себя роль следить за странами и государствами / которые американцы называют «осью зла» / это Северная Корея и всякие мусульманские страны. [Беседа в Новосибирске (2004.04.06)]
- (15) Да / кстати / ваш орден преамбулу носит «За вклад в *развитие* современной музыки». [Борис Гребенщиков. Пресс-конференция Б. Гребенщикова (2003.11.19)]

В примере (13), очевидно, имеется в виду каузативная ситуация — есть некто, кто должен развивать сеть и видеть это своей задачей. В примере (14) скорее име-

ется в виду декаузативная ситуация — мир развивается сам по себе. В (15) же возможны обе интерпретации — вклад в развитие музыки, которая в остальном развивается сама, или же вклад в развитие музыки, осуществляемое кем-то. Во всех этих случаях, однако, при существительном *развитие* при помощи генитивной группы выражен внутренний аргумент.

При отглагольном существительном могут быть выражены и другие аргументы (16), и неаргументные, но значимые участники ситуации, например, направление при существительных, обозначающих ситуации направленного движения (17).

(16) Документом, подтверждающим факт *постановки* налогоплательщика на учет, является Свидетельство о постановке на учет в налоговом органе физического лица по месту жительства на территории Российской Федерации. [Уведомление об установке на учет (2003)]

(17) 21. 26. Построением примерного хода лучей 1 и 2 покажите, останутся ли они параллельными по *выходе* из воды в воздух, если луч 2 проходит сквозь прозрачную пластину с параллельными гранями. [Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]

Для всех выражаемых при имени участников ситуации действует правило, что выраженные участники считаются по максимуму, т. е. если одна и та же именная группа по смыслу и синтаксически может быть отнесена и к имени, и к подчиняющему его глаголу, считается, что участник выражен при имени. Так, в (18) именную группу «между крупнейшими производителями» можно отнести как к глаголу «занимать», так и к имени «положение», но мы будем считать, что при слове «положение» здесь выражен неактантный (местный) участник.

(18) Supermicro занимает на компьютерном рынке, можно сказать, промежуточное *положение* между крупнейшими производителями серверов и рабочих станций (такими, как IBM, HewlettPackard и Dell) и производителями материнских плат для массовой сборки ПК. [Михаил Кузьминский. Водопады Supermicro // «Computerworld», 2004.07.02]

Отглагольное имя может также иметь при себе актантно-ориентированные атрибуты, которые непосредственно не выражают участников ситуации, но сообщают о них какую-то информацию.

(19) Укреплению двусторонних *отношений* с Японией Соединенные Штаты придают особое значение. [Особенности военно-политического курса США на современном этапе // «Зарубежное военное обозрение», 2004.07.26]

Отглагольное имя также часто оказывается в контексте, когда какой-то участник обозначаемой им ситуации при нем не выражен, но синтаксически контролируется какой-либо другой именной группой в предложении:

(20) Что вот организация / ну / те же самые «Новые правые» / находясь на местах / могла бы оказывать юридическую и консультативную *поддержку* именно мелким бизнесменам. [Заседание клуба «Новые правые» (2004.06.24)]

В (20) при существительном *поддержка* внешний аргумент (тот, кто поддерживает) непосредственно не выражен, но он контролируется субъектом глагола *оказывать*, а тот, в свою очередь, субъектом глагола *мочь*. Таким образом, один из участников ситуации, обозначенной существительным *поддержка*, оказывается кореферентен субъекту глагола *мочь*, и можно считать, что он выражен нулевой составляющей, контролируемой этим субъектом⁶.

Если один и тот же аргумент выражается дважды (например, местоименным прилагательным и контролем какой-нибудь верхней именной группой, 21), то в базе отмечается более «сильное» выражение (в данном случае — прилагательное):

(21) Но в последней четверти XX в. усилиями соратников и учеников Б. Г. Ананьева (я имею в виду Н. В. Кузьмину, Е. И. Степанову, А. А. Бодалева, А. А. Деркача) идея акмеологии была воскрешена (не без противодействия некоторых ведущих отечественных психологов), и соответствующая область знания сейчас сильно продвинулась в своем *развитии*; она обозначена в перечне специальностей ВАК, есть соответствующие кафедры, диссертационные советы. [Е. А. Климов. Психология в XXI веке // «Вопросы психологии», 2003.10.21]

Теперь, когда мы описали критерии, характеризующие контексты употребления отглагольных существительных, перейдем к рассмотрению характеристик существительных, образованных по разным моделям.

Отглагольные имена

Существительные на *-ние*

Эта модель сильно превосходит по продуктивности все остальные модели деривации отглагольных существительных, а существительные, образованные с ее помощью, в несколько раз частотнее существительных, образованных по другим моделям. Вот 20 самых частотных имен на *-ние/тие*⁷: *отношение* (2766), *решение* (2104), *движение* (1744), *развитие* (1610), *внимание* (1590), *положение* (1511), *со-*

⁶ Мы не будем здесь описывать условия, при которых между участником выраженной отглагольным именем ситуации и именной группой в том же предложении возникают такие отношения контроля. В качестве рабочей эвристики для определения таких отношений выступает следующий критерий: если участник ситуации, обозначенной отглагольным именем, не выражен, но при этом кореферентен другой именной группе в том же предложении и не может быть выражен именной группой с отличным референтом, то считается, что эта именная группа контролирует этого участника.

⁷ Здесь и далее в скобках после слова приводится его частотность в Корпусе.

стояние (1503), *мнение* (1245), *событие* (1179), *значение* (1170), *направление* (959), *образование* (953), *течение* (936), *управление* (921), *выражение* (881), *зрение* (868), *население* (858), *желание* (847), *исследование* (839), *создание* (810).

Из этих двадцати были выбраны такие десять существительных: *отношение*, *движение*, *развитие*, *положение*, *состояние*, *событие*, *управление*, *желание*, *исследование*, *создание*. Существительные на *-ние/тие* с более высокой частотностью слишком часто употребляются в различных предметных и переносных значениях и потому непригодны для исследования. Так, *решение* и *выражение* чаще употребляются как имена результата, *внимание* и *мнение* — названия неситуативных составляющих эмоциональной сферы, *значение* и *направление* — имена характеристик, *образование* чаще обозначает сферу деятельности, *течение* получило такую высокую частотность из-за предлога *в течение*, *зрение* — название способности, а *население* — имя деятеля (того, кто населяет).

Существительные мужского рода с нулевым суффиксом

Вот двадцать наиболее частотных отглагольных существительных, образованных по этой модели: *суд* (1673), *труд* (1504), *ответ* (1410), *шаг* (1407), *ход* (1159), *сон* (1057), *страх* (890), *рост* (880), *договор* (798), *перевод* (759), *ужас* (705), *удар* (700), *выход* (676), *обед* (676), *смех* (657), *прием* (586), *крик* (567), *шум* (533), *выбор* (522), *поиск* (487).

Из этих существительных для данного исследования были выбраны следующие 10 отглагольных имен: *труд*, *шаг*, *ход*, *сон*, *страх*, *рост*, *перевод*, *удар*, *выход*, *обед*. Слово *суд* было исключено, так как оно чаще обозначает орган государственной власти, а не процесс, *ответ* и *договор* скорее употребляются как имена результата, а слово *ужас* вряд ли существенно отличается по своему употреблению от уже учтенного слова *страх*.

Отглагольные существительные на *-ка*

Вот двадцать отглагольных имен, образованных при помощи суффикса *-ка*, имеющие самую высокую частотность в Корпусе: *улыбка* (764), *оценка* (716), *ошибка* (679), *попытка* (493), *разработка* (422), *поддержка* (410), *подготовка* (380), *выставка* (368), *поездка* (360), *привычка* (327), *постановка* (273), *критика* (258), *проверка* (246), *атака* (243), *установка* (236), *покупка* (212), *обработка* (203), *отставка* (201), *прогулка* (198), *остановка* (193).

Из этих существительных для нашего исследования были выбраны такие: *улыбка*, *оценка*, *ошибка*, *попытка*, *разработка*, *поддержка*, *подготовка*, *выставка*, *поездка*, *постановка*. Исключено, таким образом, было только слово *привычка*, поскольку оно гораздо чаще обозначает участника (результат) ситуации, а не саму ситуацию.

Сравнение трех моделей деривации

Итак, для каждого из тридцати вышеупомянутых отглагольных существительных мы собрали по 110 контекстов употребления и разметили эти контексты по актантным и акциональным признакам. Затем данные по каждой из моделей деривации были просуммированы и подсчитаны процентные соотношения. Результаты этих операций представлены в таблице 1 в приложении, здесь же мы попытаемся их сравнить между собой, обобщить и понять, о чем они говорят.

Для наглядности сравнения между собой данных по актантным и акциональным свойствам существительных, образованных по разным моделям, объединим их на одном графике (пока без учета способов выражения участников ситуации, которые будут рассмотрены отдельно):

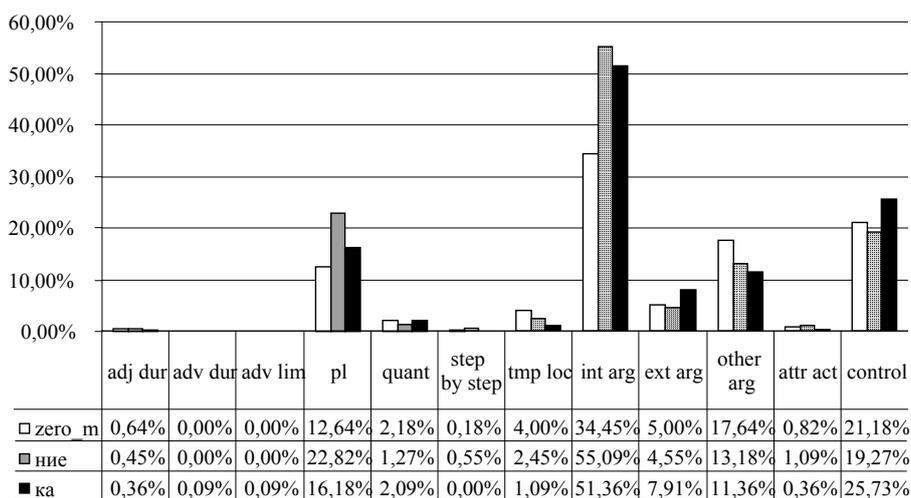

График 2. Акциональные и актантные характеристики существительных по данным Корпуса.

На этой диаграмме видно, что имена на *-ние/тие* отличаются от имен двух других словообразовательных моделей в первую очередь тем, что чаще употребляются в форме множественного числа (22,82%, или 251 из 1100 употреблений, против 139 для имен с нулевым суффиксом и 178 для существительных на *-ка*). Во всем остальном поведение имен на *-ние* практически совпадает с поведением имен на *-ка*.

Имена мужского рода с нулевым суффиксом демонстрируют ряд отличий. Во-первых, они значительно реже других имеют при себе выраженный внутренний аргумент (34,45%, или 379 употреблений против 606 у имен на *-ние/тие* и 565 у существительных на *-ка*). Зато при этих именах существенно чаще, чем при дру-

гих, выражаются участники ситуации, отличные от внешнего и внутреннего аргументов (17,64%, или 194 употребления против 145 у имен на *-ние/тие* и 125 — у существительных на *-ка*).

Отглагольные имена на *-ка* чаще других употребляются в контекстах, когда один или более участников ситуации, обозначаемой именем, контролируется какой-нибудь другой именной группой в том же предложении (25,73%, или 283 употребления, против 212 у *-ние/тие* и 233 у существительных с нулевым суффиксом). Кроме того, они несколько реже имеют при себе атрибуты, указывающие на локализацию ситуации во времени (1,09%, или 12 употреблений при 27 для *-ние/тие* и 44 для имен с нулевым суффиксом). Однако неясно, насколько значимыми можно считать различия при столь небольшом числе контекстов, в которых они проявляются.

Вообще говоря, наш материал показывает, что для корпусного исследования акциональных свойств отглагольных имен случайной выборки такого объема, как у нас, недостаточно. Из акциональных признаков в достаточном количестве нашлись только примеры на употребление во множественном числе, а такие не менее важные признаки, как наличие атрибутов временной протяженности, временной локализованности и постепенного развития, оказались представлены незначительно или не представлены вовсе. Решением в данном случае может стать целенаправленный поиск в Корпусе и в других источниках вхождений отглагольных имен с нужными атрибутами, но это выходит за рамки данного исследования.

Перейдем теперь к сравнению способов выражения разных участников обозначаемой отглагольным именем ситуации. Вот как распределены различные способы выражения внутреннего аргумента (в процентах к общему числу контекстов, то есть к 1100 употреблений, см. график 3).

Интерпретация этих данных требует очень большой осторожности, так как некоторые специфические способы выражения аргумента зависят исключительно от конкретного отглагольного имени, а не обусловлены свойствами деривационной модели. Представляется, что три из четырех заметных по этому графику различий между моделями — большое число выражений внутреннего аргумента творительным падежом при существительных на *-ние/тие*, отсутствие инфинитивного внутреннего аргумента при именах с нулевым суффиксом и достаточно много контекстов, где внутренний аргумент выражается предложной группой при них же — именно такого свойства.

Действительно, все примеры на выражение внутреннего аргумента творительным падежом при именах на *-ние/тие* — примеры на употребление слова *управление* (*активами компании*), и творительный падеж просто унаследован от глагола. Все примеры на инфинитивный внутренний аргумент при именах на *-ние/тие* порождены словом *желание* (*покинуть компанию*), а при именах на *-ка* — словом *попытка* (*спасти елку как символ*), и среди имен с нулевым суффиксом никакого

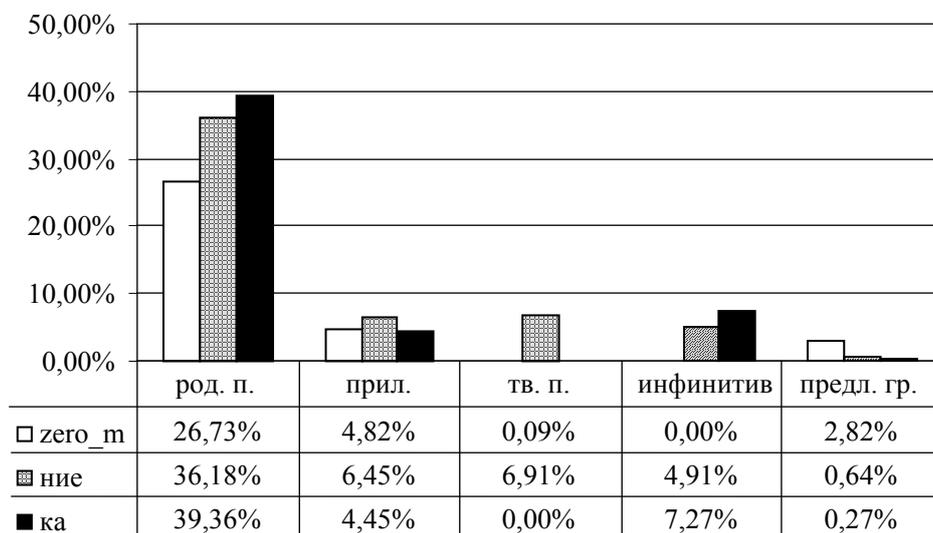

График 3. Способы выражения внутреннего аргумента.

подобного существительного не оказалось по чистой случайности. Зато по случайности же среди имен с нулевым суффиксом в нашей выборке оказалось слово *удар (по Ираку)*, давшее несколько примеров выражения внутреннего аргумента предложной группой.

Как значимое можно рассматривать только одно существенное различие — относительно небольшое число случаев выражения внутреннего аргумента родительным падежом при именах с нулевым суффиксом (26,73%, или 294 употребления), против 398 у имен на *-ние/тие* и 433 у существительных на *-ка*). О чем это может говорить, мы разберем позднее.

Рассмотрим теперь способы выражения внешнего аргумента при именах нашей выборки (см. график 4).

Здесь уже заметен более сильный разброс во встречаемости значимых способов выражения аргумента, которые не могут быть унаследованы от глагола — родительного падежа и притяжательного прилагательного, — несколько, впрочем, нивелированный относительно небольшим количеством примеров, в которых внешний аргумент вообще выражен. Видно, что отглагольные имена на *-ка* существенно превосходят остальные существительные по тому, как часто внешний аргумент выражается родительным падежом (5,36%, или 59 примеров, против 16 у имен на *-ние/тие* и 30 у существительных с нулевым суффиксом). Имена на *-ние* зато держат первенство по выражению внешнего аргумента притяжательным прилагательным (2,73%, или 30 контекстов, при 4 для имен с нулевым суффиксом и 18 у существительных на *-ка*).

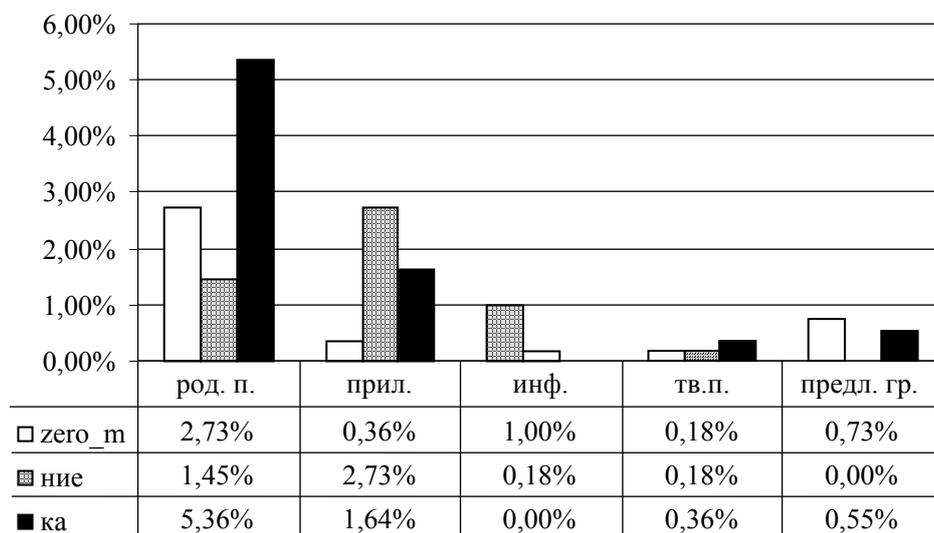

График 4. Способы выражения внешнего аргумента.

И наконец, вот распределение различных способов выражения при имени прочих участников ситуации (см. график 5).

Предсказуемым образом, остальные участники ситуации при именах всех типов практически всегда выражаются предложными группами. Показательно, однако, что примеров на такое независимое от синтаксической структуры и частеречных характеристик вершины выражение участников в нашей выборке больше всего оказалось при именах с нулевым суффиксом.

Обсуждение результатов

Посмотрим, что можно сказать об устройстве отглагольных имен, образованных по разным моделям, на основании рассмотренного выше материала. Обобщим сначала наиболее важные из выявленных различий.

1. имена на *-ние/тие*
 - 1.1. чаще других употребляются в форме множественного числа;
 - 1.2. чаще, чем другие, имеют при себе внешний аргумент, выраженный притяжательным прилагательным;
2. имена мужского рода с нулевым суффиксом
 - 2.1. реже других имеют при себе выраженный внутренний аргумент, и еще реже он выражается родительным падежом;

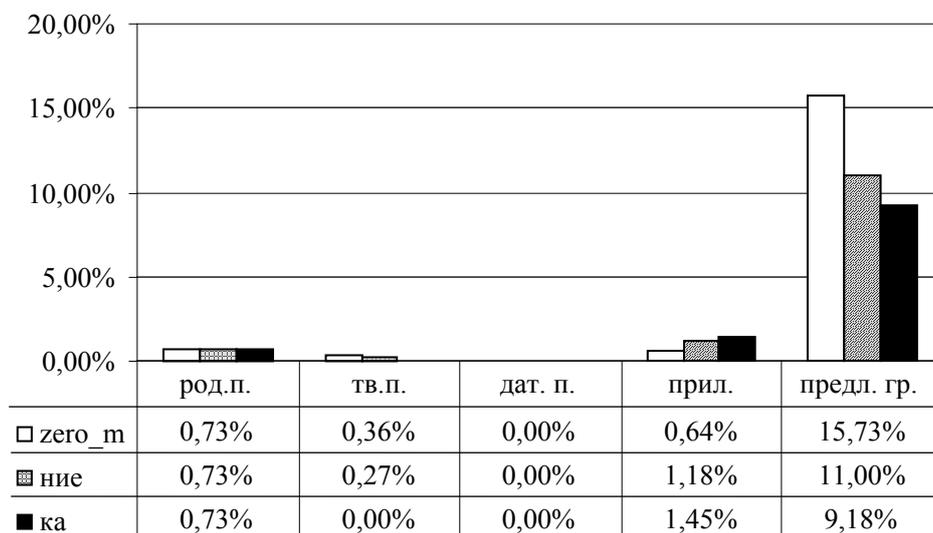

График 5. Способы выражения других участников ситуации.

- 2.2. при них чаще выражаются периферийные участники ситуации (отличные от внешнего и внутреннего аргументов), причем чаще всего они выражаются предложной группой;
3. отглагольные имена на *-ка*
 - 3.1. чаще других употребляются в контекстах, когда один или более участников ситуации, обозначаемой именем, контролируется какой-нибудь другой именной группой (или другими именными группами) в том же предложении;
 - 3.2. реже имеют при себе атрибуты, указывающие на локализацию ситуации во времени;
 - 3.3. существенно превосходят остальные существительные по тому, как часто внешний аргумент выражается родительным падежом.

В целом актантные свойства имен, образованных по разным деривационным моделям, скорее подтверждают ожидания, основанные на знаниях о том, какие глагольные основы более предпочтительны для той или иной деривационной модели и какие существительные по ним в основном образуются. Так, суффикс *-ка* и суффикс *-ние* были априорно противопоставлены таким образом, что первый гораздо чаще второго (и чаще всех остальных суффиксов отглагольных имен) образовывал отглагольные существительные с только каузативной семантикой, без возможности декаузативации, то есть устранения из обозначаемой существительным ситуа-

ции внешнего аргумента. Сравним, например, существительное *обработка*, которое может обозначать только переходную ситуацию (*обработка текстов человеком/машиной*), и слово *разрушение*, которое может описывать как переходную каузативную ситуацию, когда некто разрушил нечто (*разрушение города врагом*), так непереходную декаузативную, когда что-то разрушилось само по себе, без явного Агенса (*разрушение древних стен с течением времени*). То же самое мы видим и на корпусном материале: имена на *-ка* чаще, чем другие имена, имеют при себе внешний аргумент, который никуда не устраняется не только семантически, но и синтаксически, и либо выражается родительным падежом (свойство 3.3 выше), либо контролируется какой-либо другой именной группой в предложении (свойство 3.1).

На ту же самую склонность имен на *-ка* обозначать ситуации с фокусированием на каузативной подситуации указывают и данные относительно разных способов выражения внешнего аргумента каузативной ситуации: будет ли он выражен именной группой в родительном падеже (*поддержка силовиков* = «поддержка со стороны силовиков») или притяжательным прилагательным (*их поддержка*). Так как внешний и внутренний аргументы при одном и том же имени действия не могут одновременно быть выражены родительным падежом, то внешний аргумент, выраженный именной группой в родительном падеже, практически не оставляет места для выражения других участников ситуации — если только они не контролируются другими именными группами (22) или не имеют другого способа выражения, унаследованного от глагола (23).

- (22) Чеховская «Чайка» в постановке выдающегося режиссера современности Петера Штайна с актерами знаменитой в СССР Рижской Русской драмы и с несколькими московскими гастролерами — явление, выходящее далеко за пределы одного фестиваля. [Спасительная эстафета игры // «Экран и сцена», 2004.05.06]
- (23) Попытки католической церкви подтолкнуть стороны к компромиссу ничего не давали — он стал просто невозможен. [Олег Поляковский. Неподсуден // «Вокруг света», 2003.09.15]

Напротив, внешний аргумент, выраженный притяжательным прилагательным (как это чаще всего бывает при существительных на *-ние*, п. 1.2) может соседствовать с внутренним аргументом (24), или по крайней мере не исключает такую возможность.

- (24) Расскажите / пожалуйста / ваше решение акта. [Урок актерского мастерства Ершова // (1979.04.20)]

Таким образом, имена на *-ние* по сравнению с существительными на *-ка* выражают внешний аргумент реже, а если выражают, то таким способом, который оставляет возможность выразить внутренний аргумент при том же имени — а именно при-

тяжательным прилагательным. Имена на *-ка*, напротив, чаще всего выбирают генитивную стратегию выражения внешнего аргумента, которая исключает одновременное выражение внутреннего аргумента самым частотным для него способом — родительным падежом. Тем самым подтверждается, что имена на *-ка* более склонны к описанию каузативных ситуаций и к фокусированию на каузирующей подситуации, чем имена, образованные по другим моделям.

Есть, однако, и одно довольно важное отклонение от ожиданий, сформированных на основании данных о предпочтении отглагольными суффиксами переходных или непереходных глагольных основ. Мы говорили выше, что нулевой суффикс мужского рода образует больше одновалентных существительных от непереходных глаголов, чем какие-либо другие суффиксы отглагольных имен. Это позволяет предположить, что отглагольные имена, образованные по этой модели, должны достаточно часто выражать при себе внутренний аргумент (25).

- (25) Показано, что в данной системе *post* пленки германия происходит в соответствии с механизмом Фольмера-Вебера. [Получение nanoостровков Ge ультрамалых размеров с высокой плотностью на атомарно-чистой поверхности окиси Si // «Физика твердого тела», 2005]

Наши данные свидетельствуют в пользу обратного: как показывает свойство 2.1, отглагольные существительные мужского рода с нулевым суффиксом, напротив, реже других отглагольных имен имеют при себе выраженный внутренний аргумент (хотя такие примеры и имеются, см. (25) выше). Зато они чаще других существительных имеют при себе периферийных участников, выраженных предложными группами (свойство 2.2, см. (26)).

- (26) Последовательные, пробующие *шаги* в направлении цели необходимы для подгонки формирующегося образа к конкретной двигательной задаче. [Модификация функциональной структуры действия при нарушении зрительного контроля // «Вопросы психологии», 2003.12.23]

Это позволяет усомниться в исходной гипотезе, что эти отглагольные существительные наследуют свою аргументную структуру от глагола — как, впрочем и любые другие, что возвращает нас к широко обсуждавшейся в литературе проблеме наличия у отглагольных имен собственных аргументов и связи между этими аргументами и аргументами исходного глагола (ср., например, [Grimshaw 1990] и дискуссию, вызванную этой книгой). Но если в случае с другими отглагольными существительными можно найти какие-то подтверждения наследования аргументов от глагола (состав участников, категориальные ограничения, регулярность деривации, аспектуальная структура, наследование оформления участников неструктурными падежами), то в случае имен с нулевым суффиксом таких подтверждений

не видно⁸. Как генитивные зависимые, так и сирконстантные предложные группы можно считать собственными зависимыми имени, никак не связанными с актантами и сирконстантами однокоренного с ним глагола. Это подтверждается и тем, что имена с нулевым суффиксом чаще других присоединяют зависимые именные группы, не совпадающие по оформлению ни с какими актантами и сирконстантами исходного глагола (27):

- (27) Выход каждого тома каталога-резонанс-праздник научных сотрудников музея, результат их многолетнего *труда* по описанию собрания, проверке атрибуции и прочему наведению точности. [Ольга Кабанова, Николай Молок. От Пуссена до Шагала. Пушкинский музей открыл сразу две выставки французского искусства // «Известия», 2002.10.08]

Здесь слово *труд* имеет при себе поясняющую именную группу *по описанию собрания*, хотя глагол *трудиться* именных групп с предлогом *по* не присоединяет.

Нельзя не отметить также существенную неоднородность слов, относящихся к нулевой модели деривации. Так, под эту модель подпадают и имя предельной ситуации *выход*, при котором в 80 примерах из 110 выражаются периферийные участники (уточняющие, откуда или куда происходит движение), и, напротив, максимально обобщенное *труд*, при котором и единственный участник выражается только в 28 употреблениях из 110; и *удар*, у которого из 110 употреблений 50 демонстрируют множественное число, и *рост* и *сон*, у которых употреблений во множественном числе не встретилось совсем. Очевидно, что при такой неоднородности для полного понимания ситуации с именами, образованными по нулевой модели, исследования 10 слов недостаточно.

Что касается акционального измерения отглагольных существительных, то пока можно лишь выдвинуть две гипотезы, нуждающиеся, однако, в дополнительной проверке на более широком материале. Тот факт, что отглагольные существительные на *-ка* реже других имеют при себе атрибуты, указывающие на локализацию во времени (3.2), позволяет предположить, что имена, образованные по этой модели, чаще обозначают обобщенные деятельности, что согласуется с присущим именам на *-ка* акцентом на каузативном компоненте ситуации.

Наконец, относительно частое употребление имен на *-ние* в форме множественного числа (1.1) подтверждает то, что эти существительные в наименьшей степени подвержены ограничениям на образование и употребление.

Выше было сказано довольно много про имена на *-ка* и про существительные с нулевым суффиксом и довольно мало — про существительные на *-ние*: они привлекались практически исключительно как основание для сравнения. Это не слу-

⁸ Возможно, это говорит в пользу того, что наше исходное предположение о деривации имен с нулевым суффиксом от глаголов было неверным, и направление деривации обратное, или же деривационная связь вообще отсутствует и существительное и глагол независимо и параллельно восходят к одному (абстрактному) деривационному источнику.

чайно: их свойства действительно оказываются своего рода нейтральными, центральными. И это вызвано не только тем, что они на порядок превышают остальные отглагольные имена в русском языке по продуктивности и частотности — в нашей искусственно сбалансированной по количеству отглагольных имен и их употреблений выборке их свойства также остались наиболее нейтральными и приближенными к средним значениям.

Действительно, помимо наибольшей частотности употреблений слов во множественном числе и выражения внешнего аргумента притяжательным прилагательным, по остальным параметрам эти существительные либо демонстрируют средние значения (как выражение внутреннего аргумента родительным падежом), либо практически совпадают с одной из двух других моделей (как частота выраженности внутреннего аргумента, которая практически одинакова для имен на *-ние* и *-ка* и сильно меньше для существительных с нулевым суффиксом).

Про выраженность внешнего аргумента притяжательным прилагательным выше уже было сказано, что различия между на *-ние* и на *-ка* по этому признаку могут быть обусловлены тем, что первые гораздо чаще вторых склонны описывать ситуации, в которых вводится в рассмотрение не только каузирующее подсобытие, но и вся ситуация в целом, и, как следствие, выражать не только внешний, но и внутренний аргумент. Притяжательное прилагательное предоставляет для этого больше возможностей, чем генитивная именная группа.

У имен же с нулевым суффиксом этот показатель оказался ниже, чем у имен на *-ние*, опять же в силу их индивидуальных особенностей. Так, среди имен с нулевым суффиксом оказалось существительное *страх*, у которого участника-Стимул мы здесь (довольно условно) считали внешним аргументом. А он выражается необычными способами — инфинитивом (*страх потерять работу*) или предложной группой (*страх перед школой*). Кроме того, если гипотеза о том, что имена с нулевым суффиксом не наследуют аргументы от глагола, верна, то небольшое число случаев выражения внешнего аргумента при таких существительных родительным падежом (и довольно большая частотность других способов выражения этого аргумента) служат ей дополнительным подтверждением. Таким образом, можно сказать, что не имена на *-ние* демонстрируют более высокий процент выраженности внешнего аргумента родительным падежом, а две другие модели (по разным причинам) реже обычного выражают этого участника таким образом.

Что же касается свойства отглагольных имен на *-ние* чаще других существительных встречаться во множественном числе, то здесь, как кажется, существенным также стоит считать только различие между именами на *-ние* и именами на *-ка* (хотя оно и меньше, чем разрыв между именами на *-ние* и именами с нулевым суффиксом): учитывая негомогенность имен с нулевым суффиксом, полученный на десяти существительных результат может быть случайным.

Тот факт, что существительные на *-ние* чаще встречаются во множественном числе, чем существительные на *-ка*, объясняется все тем же противопоставлением:

слова на *-ка* как имена процессов и каузирующих подситуаций vs слова на *-ние* как имена ситуаций в целом либо каузируемых подситуаций. Каузирующая деятельность и каузируемое событие отличаются друг от друга в первую очередь предельностью, которая является лишь одним из факторов, способствующих употреблению имени ситуации во множественном числе. Но и другие свойства, которые отличают эти два подсобытия (вовлеченность участника, возможное инкрементальное отношение между участником и ситуацией, смена состояния), способствуют тому, что каузируемое подсобытие имеет больше шансов описываться именем во множественном числе, чем каузирующее.

Заключение

На материале относительно небольшой выборки самых частотных слов мы изучили свойства трех самых продуктивных моделей деривации отглагольных существительных: на *-ние*, на *-ка* и нулевого суффикса, образующего имена мужского рода.

Исследование показывает, что имена с нулевым суффиксом достаточно разнородны по своим свойствам и, возможно, не наследуют от исходного глагола актантной структуры (если их вообще можно считать отглагольными).

Имена на *-ние* и на *-ка* противопоставлены так, что слова на *-ка* чаще обозначают процессы и каузирующие подситуации, а слова на *-ние* — ситуации в целом либо каузируемые подситуации.

Литература

- Ляшевская О. Н. 2002. Число и движение: к семантике грамматической категории. *Семиотика и информатика*, Вып. 37. 207–228.
- Ляшевская О. Н. 2004. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры.
- Пазельская А. Г. 2003. Множественное число русских предикатных имен. И. М. Кобозева, Н. И. Лауфер, В. П. Селегей (ред.). *Труды международного семинара «Диалог» по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. М.: Наука. 513–519.
- Пазельская А. Г. 2006. Наследование глагольных категорий именами ситуаций. Дисс. ... канд. филол. наук. М., МГУ.
- Пешковский А. М. 1956. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз.
- Иванникова Е. А. 1972. К вопросу об аспекте изучения категории вида у отглагольных существительных в русском языке. *Известия АН СССР, сер. лит. и языка*, Т. 31, № 2. 113–123.
- Шведова Н. Ю. и др. (ред.). 1982. Русская грамматика. Т. I: фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. М.
- Brinton L. J. 1995. The aktionsart of deverbal nouns in English. Bertinetto P. M., Bianchi V., Dahl O., Squartini M. (eds.). *Temporal Reference, Aspect and Actionality*, Vol. 1. Torino. 27–42.

- Comrie B. 1980. Nominalization in Russian: lexical noun phrases or transformed sentences? Chvany C. V. & R. D. Brecht (eds.). *Morphosyntax in Slavic*. Columbus. 212–220. — Рус. пер.: Комри Бернард. Номинализация в русском языке: словарно-задаваемые именные группы или трансформированные предложения? *ИЗЛ XV*, М. 42–49.
- De Swart H. 2000. Tense, aspect and coercion in a cross-linguistic perspective. Butt M., King T. H. (eds.). *Proceedings of the Berkeley Formal Grammar conference*. Berkeley.
- Dowty D. R. 1979. Word meaning and Montague grammar: The semantics of verbs and times in generative semantics and in Montague's PTQ. Dordrecht: Reidel.
- Grimshaw J. 1990. *Argument Structure*. MA: MIT Press.
- Kratzer A. 1996. Severing the External Argument from its Verb. Rooryck J., Zaring L. (eds.). *Phrase Structure and the Lexicon*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. 109–137.
- Kratzer A. 2003. The event argument and the semantics of verbs. Ms. UMass-Amherst. Published at <http://semanticsarchive.net/Archive/GU1NWM4Z/>.
- Martin F. 2008. The Semantics of Eventive Suffixes in French. Schäfer F. (ed.). 'SinSpec', *Working Papers of the SFB 732*, Vol. 1. Stuttgart: University of Stuttgart.
- Pazelskaya A. & S. Tatevosov 2006. Uninflected VPs, Deverbal Nouns and the Aspectual Architecture of Russian. Lavine, J. E. et al. (eds.). *Formal Approaches to Slavic Linguistics 14. The Princeton Meeting*. Michigan Slavic Publications, Ann Arbor. 258–276.
- Sasse H.-J. 2001. Recent activity in the Theory of Aspect: Accomplishments, Achievements, or just Non-progressive state? Arbeitspapier Nr. 40. Köln: Institut für Sprachwissenschaft. (Published in *Linguistic Typology* 6, 2002.)
- Tatevosov S. 2002. The parameter of actionality. *Linguistic Typology* 6–3.
- Tatevosov S. & A. Pazelskaya 2003. Nominalization in Russian: eventuality types and aspectual properties. Dekker P. & R. van Rooy (eds.). *Proceedings of the 14th Amsterdam Colloquium*. Amsterdam. 169–174.
- Vendler Z. 1957. Verbs and Times. *The Philosophical Review* LXVI.
- Vendler Z. 1967. *Linguistics in Philosophy*. Cornell: Cornell University Press.

Приложение. Актантные и акциональные характеристики отглагольных имен: статистические данные

В таблице ниже представлены данные об акциональных и актантных характеристиках вышеописанных тридцати отглагольных существительных. Столбцы соответствуют трем типам деривации отглагольных существительных (на *-ние/тие*, на *-ка* и с нулевым суффиксом мужского рода), строки — характеристикам употреблений этих существительных. Каждое значение представлено абсолютной и относительной цифрой (в % от общего количества контекстов с существительными, образованными по данной модели, т. е. от 1100 контекстов).

Таблица 1

Актантные и акциональные свойства отглагольных существительных по корпусной выборке

Свойство	<i>-ние</i>		Ø(m)		<i>-ка</i>	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Всего	1100	100%	1100	100%	1100	100%
Прилагательные протяженности	5	0,45%	7	0,45%	4	0,36%
Обстоятельства протяженности	0	0,00%	0	0,00%	1	0,09%
Обстоятельства границ	0	0,00%	0	0,00%	1	0,09%
Мн. ч.	251	22,82%	139	22,82%	178	16,18%
Квантификатор	14	1,27%	24	1,27%	23	2,09%
Постепенный	6	0,55%	2	0,18%	0	0,00%
Временная локализация	27	2,45%	44	2,45%	12	1,09%
Внутренний аргумент, всего	606	55,09%	379	34,45%	565	51,36%
в том числе						
род. п.	398	36,18%	294	26,73%	433	39,36%
прил.	71	6,45%	53	4,82%	49	4,45%
тв. п.	76	6,91%	1	0,09%	0	0,00%
инфинитив	54	4,91%	0	0,00%	80	7,27%
предл. гр.	7	0,64%	31	2,82%	3	0,27%
Внешний аргумент, всего	50	4,55%	55	5,00%	87	7,91%
в том числе						
род. п.	16	1,45%	30	2,73%	59	5,36%
прил.	30	2,73%	4	0,36%	18	1,64%
инф.	2	0,18%	11	1,00%	0	0,00%
тв.п.	2	0,18%	2	0,18%	4	0,36%
предл. гр.	0	0,00%	8	0,73%	6	0,55%

		<i>-ние</i>		Ø(m)		<i>-ка</i>	
Другие участники, всего		145	13,18%	194	17,64%	125	11,36%
в том числе	род.п.	8	0,73%	8	0,73%	8	0,73%
	тв.п.	3	0,27%	4	0,36%	0	0,00%
	дат. п.	0	0,00%	2	0,18%	0	0,00%
	прил.	13	1,18%	7	0,64%	16	1,45%
	предл. гр.	121	11,00%	173	15,73%	101	9,18%
Актантные атрибуты		12	1,09%	9	0,82%	4	0,36%
Контроль ⁹		212	19,27%	233	21,18%	283	25,73%

⁹ Возможно, более правильно было бы различать случаи, когда внешняя именная группа контролирует внешнюю или внутреннюю аргументную позицию при отглагольном имени. Это остается делом будущего.